

СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ РАВНОЦЕННОГО РЕГУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Данная статья посвящена вопросу равноценного воздействия на читателя оригинальных и переводных поэтических текстов. В рамках исследования затрагиваются вопросы не только адекватности и эквивалентности перевода, но и, в большей степени эмотивности содержания. Человек каждый день испытывает множество различных эмоций. Пережитые эмоции он может чувствовать как в настоящий момент времени, так и спустя много лет. По сути, наша жизнь состоит из эмоций, потому что мы постоянно испытываем эмоции, мы грустим, злимся или радуемся, и одни эмоции сменяются другими.

Характерной чертой поэтической литературы является выражение эмоционального состояния человека. А концентрированность и смысловая наполненность отличает её от других литературных направлений. Безусловно, все мы знаем, что главная цель художественной литературы оказать эмоциональное воздействие на читателя. Вызвать у читателя психологический резонанс, и посредством чувственного сообщения предоставить ему более яркую, отчетливую картину рациональной стороны художественного произведения, преподнести концептуальный, идеологический, эстетический замысел автора в живой и органичной форме.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью более углубленного изучения эмоций, отображенных в поэзии русского языка, а также способов их передачи на немецкий язык.

Перевод поэтических произведений по праву считается одним из самых сложных и наиболее подверженных «потерям» видов переводческой деятельности. Это всегда представляет определенную сложность, но и в то же время обеспечивает особый интерес к данной теме со стороны переводчика. Однако при всех сложностях и неизбежных потерях перевода нельзя не признать того, что плоды труда переводчиков издавна служили и продолжают служить ведущим средством культурного общения между нациями, фундаментом их взаимного духовного обогащения. Проведенный анализ показал, что для точной передачи эмоционального воздействия используются не только переводческие трансформации, характерных для этого жанра, но также и совершенно нетипичные способы отображения чувственного мира человека.

Ключевые слова: поэтические произведения, стихотворный перевод, информативная плотность, эмоциональность, переводческие трансформации, семантическое сходство.

В современной лингвистике существует несколько направлений в дефиниции терминов «поэзия», «поэтический текст». По определению С.Ф. Гончаренко поэтическая речь представляет собой особый пласт речевой коммуникации, а именно «...стиховую речь, достигшую такую такую степени структурно-содержательной организации, при которой обеспечивается поэтическая коммуникация, т. е. такой вид художественно-вербальной коммуникации, при котором осуществляется одно-временная передача смысловой и эстетической информации. Подобное многоканальное использование языковых знаков ведет к повышенной информативной плотности поэтической речи» [4, с. 40].

Перевод поэтической речи на иностранный язык представляет собой особую сложность, т. к.

должен соответствовать определенным законам. Классификация Н.С. Болотновой, разработанной в рамках изучения коммуникативных универсалий художественного текста, позволяет нам применить эти законы и для поэтического текста:

1) закон смысловой избыточности: подтекстовая и затекстовая информативность, многозначность слов, эстетическая трансформация смысла;

2) закон эстетической обусловленности, экономии средств: минимум средств при максимальной выразительности, семантическая емкость и поэтическая экономия, мотивированность слова в стихе;

3) закон гармонического соответствия текстовой прагматики и синтагматики: целостность, взаимосвязанность и взаимообуслов-

ленность текстовых элементов, совмещение внутреннего и внешнего наблюдателя, множественность точек зрения, использования приемов отстранения;

4) закон гармонического соответствия типовых и уникальных ассоциаций: метафоричность, символичность, образность, рефлексивность слова [2].

Поскольку творческая индивидуальность художника слова проявляется в определенных закономерностях организации лексической структуры текста «ассоциативно-смысловой макросети, отражающей определенную коммуникативную стратегию автора и его мировидение» необходимым и актуальным представляется выявление репрезентированных в ней коммуникативных универсалий [3]. А при переводе текста данная универсалия представляет собой не двухсторонний (автор – читатель), а трехсторонний (автор – переводчик – иностранный читатель) коммуникативный процесс.

Согласно утверждению А.Д. Швейцера «поэтический перевод, как и всякая разновидность перевода, есть, прежде всего, событие (акт) межъязыковой и межкультурной коммуникации. При этом поэтический перевод осуществляет передачу поэтической информации с помощью исключительно и только завершеного текста, каждая составная часть которого обретает истинное содержание именно и только в составе этого целостного текста и никогда сама по себе не имеет самодовлеющего смысла, то есть заведомо синсемантична. В этой связи действенная теория поэтической речи вообще и поэтического перевода в частности по необходимости должна быть теорией коммуникативной и текстовой» [12, с. 43].

Л.К. Латышев трактует понятие перевод «как вид языкового посредничества, общественное предназначение, которое заключается в том, чтобы в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [6, с. 98].

Переводной текст есть тот продукт, который переводчик создаёт, а для того, чтобы создать нечто, надо хотя бы в общих чертах представить, что должно быть создано. Переводной текст является производным от исходного

текста, создаётся на основе его характеристик, но производит их средствами иного языка в условиях иной культуры. Естественно, что язык переводного текста неизбежно чем-то должен отличаться от оригинала, потому что различаются используемые языки и их возможности. Поэтому важнейшим вопросом, который встает перед переводчиком, является вопрос: в чём переводной текст должен совпадать с оригиналом и в чём может не совпадать.

Важнейшими характеристиками для сопоставления текстов являются их структура, семантика (содержание) и степень воздействия на пользователя, т. е. перевод должен обеспечить, прежде всего, одинаковость реакций адресата, получающего переводной текст и адресата, получающего оригинал. Это условие принято называть регулятивным воздействием, т. к. воздействуя на читателя, текст определённым образом регулирует (изменяет) его мыслительную деятельность, его эмоции, его поведение. Переводчик несёт ответственность за неточную реакцию пользователя на содержание текста только в том случае, если он в переводе исказил регулятивное воздействие оригинала [9].

Для осуществления вышеуказанных «законов», для достижения равноценного регулятивного воздействия при переводе стихотворений требуется, на наш взгляд не только адекватность и эквивалентность самого переводного текста, но и точная передача эмоциональной составляющей данного произведения.

Поэзия – это очень экспрессивный жанр. Ничто так полно и разнообразно не отражает эмоциональный мир человека, как поэтический текст. Внутренний мир человека, его чувства и эмоции с давних пор привлекал внимание многих известных ученых и изучался с позиций различных наук (физиологии, психологии, лингвистики, медицины, социологии). В ходе становления лингвистики как самостоятельной науки неоднократно предпринимались попытки классифицировать эмоции. Начало изучения чувственного мира человека было положено еще представителями древнегреческой философской школы стоицизма, которые утверждали, что эмоции, должны подразделяться на четыре основные страсти: желание и радость, печаль и страх. Позднее эмоции изучались в рамках физиологии, психологии, и, следовательно, большинство

классификаций созданы по психологическим, а не лингвистическим критериям.

По утверждению И.С. Баженовой «эмоции вместе с аффектами, переживаниями, чувствами, эмоциональными состояниями образуют эмоциональную сферу личности, которая является одним из регуляторов поведения человека, источником познания и выражения сложных отношений между людьми» [1, с. 14]. При этом исследователь различает понятия «эмоции» и «чувства» и определяет их как разные ступени развития эмоциональной формы отражения действительности. Взаимоотношения между ними таковы, что чувства формируются на основе эмоций, а последние возникают при удовлетворении или неудовлетворении потребностей организма. Чувство – это одно из наиболее ярких проявлений личности человека, выступающих в единстве с познавательными процессами и волевой регуляцией поведения и деятельности.

Дифференцированные и устойчивые эмоции, возникающие на основе высших социальных потребностей человека, обычно называют чувствами (интеллектуальными, эстетическими, нравственными). Эмоции регулируют взаимоотношения человека как организма со средой; значит, они непосредственно связаны с удовлетворением/неудовлетворением физиологических потребностей; чувства же регулируют него отношения как личности с другими людьми. Но существуют и противоположные точки зрения. С.Л. Рубинштейн, например, связывает понятия «эмоции» и «чувства». Говоря о том, что человек как субъект практической и теоретической деятельности, который познает и изменяет мир, не является бесстрастным, переживая то, что с ним происходит и им совершается, исследователь высказывает мнение, что переживание отношения человека к окружающему составляет сферу чувств, или эмоций. При этом С.Л. Рубинштейн подчеркивает неразрывное единство эмоций и интеллекта в жизни личности, причем он говорит о единстве эмоционального и интеллектуального как внутри эмоций, так и внутри самого интеллекта [11, с. 135]. Бесспорно, любые проявления активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями. У человека главная функция эмоций состоит в том, что благодаря им мы лучше понимаем друг друга, можем, не

пользуясь речью, судить о состояниях друг друга и лучше настраиваться на совместную деятельность и общение. Эмоции и чувства можно также определить как своеобразное личностное отношение человека к окружающей действительности и к самому себе. Источниками эмоций служат объективно существующие предметы и явления, выполняемая деятельность, изменения, происходящие в нашей психике.

До сих пор не затихают споры о количестве эмоций. Даже представители одного направления психологической школы не пришли к согласованному мнению. Так, например, известный американский психолог П. Экман называет 6 базисных эмоций: удовлетворение, интерес, удивление, печаль, страх и гнев [13]. Другой, не менее известный американский психолог, И Кэппел выделит 11 основных эмоций: радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе-страдание, стыд, интерес-волнение, вина, смущение [5].

Эмоции также можно подразделить на базовые (или базисные) и вариативные. Базовые эмоции свойственны всем людям и одинаково проявляются у представителей различных культур, в то время как внешнее проявление вариативных эмоций культурно обусловлено и может иметь договорной или индивидуальный характер.

В дополнение к основным классификациям, эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными, т. е. отличаться по валентности. Заслуживает интерес тот факт, что количество видов отрицательных эмоций, обнаруживаемых у человека, в несколько раз превышает количество видов положительных эмоций.

Таким образом, перед современным переводчиком поэтических текстов стоит очень сложная задача. С одной стороны, как можно более достоверно отобразить реалии и образы, присущие культуре языка оригинала, а с другой стороны сохранить благозвучие, ясность и цельность родного языка. Безусловно, сложнее всего соблюсти этот баланс при переводе описаний эмоционального состояния персонажей, когда особенную ценность представляют компактная образность и немногословность. На примере довольно известных стихотворений О. Митяева «Соседка» и «Лето – это маленькая жизнь» в переводе К. Вольфа мы постараемся проа-

нализировать эмоциональную составляющую данного поэтического произведения.

Рассмотрим самую распространенную – эмоцию радости, которая относится к положительным эмоциям. **Данная эмоция ощущается, когда человек узнает хорошие новости, занят творческим процессом, общается с позитивными людьми.** Она может проявляться также и в момент, когда человек удовлетворяет свои потребности, либо, когда человек ничего не ожидает, а происходит приятное событие. Чаще всего, эмоция радости проявляется бурно. Человек смеется, танцует, прыгает и т. д. Тем не менее, существует и другие проявления этого чувства, которые известны под определением «тихие радости». Именно такие малоэкспрессивные эмоции отображены уже в первых строках стихотворения «Соседка»: «Nachbarin besucht man wieder... Strahlend ihr Gesicht» (Снова гость к моей соседке... Радость на лице). Для перевода данной эмоции переводчик использовал лексико-грамматическую трансформацию, т. е. прием замены русского субстантива «радость» на немецкое наречие «strahlend» (сияющий).

Ощущение праздника мы встречаем и в предложении: «Cognak ist schon eingekent – Auf das Wiedersehen!» (В рюмочки коньяка налит – со свиданьем!). В данном случае сохранилась не только семантика, но и грамматическая конструкция – пассив состояния.

Эмоция радости присутствует и в начале другого стихотворения: «Sieh mal an, wie schön das Haus, in dem du wohnst. Ich wollt gestern Bier mir holen, mich warf's aus der Bahn» (Посмотри, в каком красивом доме ты живешь, Я вчера пошел за пивом, прямо обомлел). В данном случае переводчик использовал наряду с синтаксическим уподоблением также прием опущения, которые выражаются в нарушении рамочной конструкции (отсутствие глагола *ist* во фразе «wie schön das Haus...»), а также отсутствие флексии *-e* у глагола 1-го л., ед. ч., что придает всему выражению ощущение народности. Фразеологическая трансформация *mich warf's aus der Bahn* (досл. меня выбило из колеи) только усиливает это восприятие. Фразеологические обороты встречаются чаще всего в разговорной речи, поэтому применение фразеологических трансформаций нетипичны при переводе поэзии. Однако следует помнить всегда о том, что

стихотворения О. Митяева относятся к бардовскому направлению, а это направление как раз и характеризуется тем, что автор разговаривает со своими читателями «по душам» и «на ты».

В следующей строфе встречаются сразу две эмоции: эмоция удивления и эмоция смущения. Эмоция удивления относится также к положительным эмоциям. Как правило, она длится несколько секунд. Поводом может послужить внезапная новость или неожиданное событие. Основная цель данной эмоции – подготовить человека к такому событию: «Вроде бы откуда новая посуда? Но соседка этим гостем дорожит.» (Fast sieht's aus wie Zauber, auch das Geschir ist neu ja. Sie schätzt ihren Gast). При лексической трансформации, а именно замене разговорной фразы «Вроде бы откуда...» на возвышенную «Wie Zauber aussehen...», переводчик в целом сохранил доверительный стиль общения с читателем путем нарушения грамматической конструкции предложения – отделяемая приставка *aus* стоит не в конце, а середине предложения – и путем добавления частицы *ja*.

Эмоция смущения относится к отрицательным эмоциям, так как вызывает у человека чувство неловкости, а иногда даже и стыда: «То поправит скатерть, то вздохнет некстати, То смутиться, что не острые ножи» (Sie ist sehr nervös. Mal zupft sie am Tischtuch, mal seufzt sie ganz grundlos und empört sich, weil nicht scharf die Messer sind). В немецком варианте переводчик использовал прием дополнения с целью конкретизации «Sie ist sehr nervös», а также замену русского нейтрального глагола «поправить» на немецкий «zupfen» (теребить, дергать), который более ярко отображает состояние героини.

Эмоцию удивления можно встретить и в другом стихотворении: «Seltsam... du und ich wir waren immer in der Stadt. Du im letzten Stockwerk im besagtem schönen Haus. Ich trieb mich herum, Orte, die man Gosse nennen darf...» (Странно... мы все время были в городе одном, ты все в том же доме на последнем этаже, А я в различных точках, именуящимся дном...).

Эмоция смущения нами не была выявлена в этом стихотворении. Скорее всего, это обусловлено гендерными различиями этих произведений. «Соседка» – женское стихотворение с присущими женскими чувствами и пережи-

ваниями, в то время как «Лето – это маленькая жизнь» отображает мужское начало. По всей видимости, такая эмоция как смущение не очень свойственна мужской природе.

Печаль – это также отрицательная эмоция. Человеку свойственна данная эмоция в моменты воспоминания определенных моментов своей жизни, когда он тоскует по людям, которые дороги ему. Причиной печали может послужить и разочарование в людях, в работе, и в жизни в целом: «Тот был первый – гордый – правильным был, твердым. Ну да Бог ему судья, да был бы жив» (Stolz war ihr Geschiedner, hart war er und bieder. Soll das Gott ihm Richter sein, falls er noch lebt). Переводчик использовал прием дополнения с целью уточнения событий, произошедших когда-то: «Geschiedner» (разведенный). Прилагательные stolz и hart обладают в принципе положительной коннотацией, однако добавленное к ним bieder (разыгрывающий порядочность) приводит нас к умозаключению, что героине не так легко жилось с этим человеком. А метафора das Gott soll ihm Richter sein, переведенная почти дословно убеждает нас в этом.

Данная эмоция присутствует и в «мужском» стихотворении: Und obwohl im Stockwerk oben unsre Trauer wohnt, warf ich beide Schlüssel in den Müllschlucker hinein. Diesen Sommer komm ich zu dir bestimmt nicht mehr zurück... (И хотя в окне твоём ночует наша грусть, Я в мусоропровод бросил два своих ключа. И к тебе я точно этим летом не вернусь...). В этом отрывке русскоязычная метафора «в окне ночует наша грусть» посредством стилистической трансформации заменена на немецкую «на верхнем этаже живет наша печаль».

Тем не менее, на фоне негативных эмоций преобладает все же положительная эмоция надежды, которая является вариативной эмоцией радости. Данная эмоция проявляется, когда человек находится в состоянии ожидания исполнения какого-либо события, либо удовлетворения его потребностей: «Сквер листву меняет, дочка подрастает... И пустяк, что не наточены ножи» (Wind das Laub umwendet, Tochter wächst behende, Da macht's nichts, dass nicht geschärft die Messer sind).

При переводе были использованы смешанные способы перевода, а именно, лексическая трансформация, выраженная приемом генерализации Da macht's nichts (ничего страшного) и грамматическая трансформация, выраженная приемом замены глагола меняет на глагол umwenden (переворачивает).

Еще одна эмоция надежды прослеживается во фразе: «Снег под утро ляжет» (Schnee liegt früh am Morgen). Новый снег и новое утро как символ обновления на планете.

Стихотворение «Лето – это маленькая жизнь» заканчивается одноименной фразой «Sommer, wenn auch klein, ist doch das Leben», которая является также обнадеживающей, несмотря на всю в общем-то печальную канву этого произведения.

Следует отметить, что любому произведению искусства, равно как и поэтическому тексту, присуща эмоциональность. Автор выражает явления внутреннего мира через эмоции и чувства. Благодаря эмоциональности поэтического текста, осуществляется экспрессивная и эстетическая функция общения и языка.

07.02.2017

Список литературы:

1. Баженова, И.С. Эмоции, прагматика / И.С. Баженова. – М.: Менеджер, 2003 – 392 с.
2. Болотнова, Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н.С. Болотнова. – Томск, 1994. – 212 с.
3. Болотнова, Н.С. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в художественном тексте / Н.С. Болотнова // Науч. докл. высш. шк.: Филологические науки. – 1992. – №4. – С. 75–87.
4. Гончаренко, С.Ф. Информационный аспект межъязыковой поэтической коммуникации / С.Ф. Гончаренко // Тетради переводчика. – Вып. 22. М.: Высш. шк., 1987. – С. 38–49.
5. Кэрролл, И. Психология эмоций / И. Кэрролл. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
6. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л.К. Латышев. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
7. Митяев, О.Г. Соседка / О.Г. Митяев // Сборник стихотворений «Сквозь себя просеивать тишину я учусь у облаков». – Ludwigsburg: Pop, 2013. – С. 38–39.
8. Митяев, О.Г. Лето – это маленькая жизнь / О.Г. Митяев // Сборник стихотворений «Сквозь себя просеивать тишину я учусь у облаков». – Ludwigsburg: Pop, 2013. – С. 42–44.
9. Михина, Л.В. Мир письменного перевода [Электронный ресурс] / Л.В. Мишина. – Режим доступа: <http://uchebnik-online.net/book/171-mir-pismennogo-perevoda-uchebnoe-posobie-mixina-lv/9-perevod-kak-tekst.html>

Перевод и переводоведение

10. Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык / Я. Мукаржовский // Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. – М.: Изд-во «Союз», 1967. – С. 27.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 218 с.
12. Швейцер, А.Д. Семантико-стилистические и прагматические аспекты перевода / А.Д. Швейцер // Иностранные языки в школе. – 1971. – №3. – С. 68.
13. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / П. Экман. – СПб.: Питер, 2010. – 75 с.
14. Mityaev, O. Die Nachbarin / O. Mityaev, K. Wolff // Stille lern ich von den Wolken. Ludwigsburg: Pop, 2013. – P. 38–39.
15. Mityaev, O. Sommer ist das Leben en miniature / O. Mityaev, K. Wolff // Stille lern ich von den Wolken. Ludwigsburg: Pop, 2013. – P. 43–45

Сведения об авторе:

Шидловская Ирина Александровна, доцент кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета,
кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: schidlowsakaja@rambler.ru